РУССКИЕ ЭСКАДРЫ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ (1863—1864 гг.)

С. А. ЗОНИН

Реакция европейских держав на гражданскую войну в США (1861—1865) была сложной и противоречивой. Англия и Франция, активно поддерживавшие южан, готовили вооруженную интервенцию. Россия же выступила против интервенционистских планов Лондона и Парижа, и ее дружественная политика — как и в годы войны за независимость (1775—1783) — имела для США особое значение.

Прибытие к берегам Америки двух русских эскадр способствовало укреплению международных позиций правительства Авраама Линкольна. Эта акция, вызванная обострением англо-русских противоречий, приобрела характер демонстрации в пользу северян и сыграла немалую роль в охлаждении воинственного пыла по ту сторону Атлантики. Современный американский автор Дж. Стоссинджер пишет: «Убеждение, что присутствие русского флота в американских водах помогло спасти Союз, упорно сохранялось в течение многих лет...» [1] Благодаря дружественной поддержке России, заявляет он, «...государственный секретарь Сьюард вел себя смелее с Англией и Францией, чем он вел бы себя при других обстоятельствах» [2]. О событиях, связанных с этим периодом международных отношений, говорится ниже.

...18 июля 1863 г. Кронштадт провожал в дальний поход боевые корабли. Базу покидала Атлантическая эскадра — фрегаты «Александр Невский» и «Пересвет», корветы «Варяг» и «Витязь», клипер «Алмаз». Лишь ее командующему контр-адмиралу С. С. Лесовскому и командирам кораблей было известно, что эскадра уходила не в обычное плавание. Да и командиры только накануне узнали, что они должны скрытно пересечь Атлантику и сосредоточиться в Нью-Йорке, где к эскадре присоединится фрегат «Ослябя». В те же дни в Японском море готовилась к переходу в Сан-Франциско Тихоокеанская эскадра под командованием контр-адмирала А. А. Попова. Русским эскадрам предстояло почти годичное пребывание в Америке, охваченной огнем гражданской войны.

С самого начала войны между Севером и Югом Россия занимала позицию, благоприятную для правительства Линкольна. Уже в июне 1861 г. послу США в Петербурге было сообщено, что на основании указаний министра иностранных дел князя Горчакова кораблям флота России приказано «не салютовать флагу и не признавать бумаги в порядке» [3] судов Конфедерации. Это означало запрет на посещение рус-

[1] J. Stoessinger Nations in the Dark: China, Russia, and America. N. Y., 1971, p. 100.

[2] Ibid., p. 102.

[3] М. М. Малкин. Гражданская война в США и царская Россия. М.— Л., 1939, стр. 62.

ских портов судами южан, а при встрече в море военные корабли России имели право поступать с ними как с пиратскими. В конце 1861 и осенью 1862 г. Россия отвергла все предложения Англии и Франции о вооруженном вмешательстве в этот внутренний конфликт на стороне мятежных штатов.

Гражданская война, имевшая, по словам В. И. Ленина, «величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение»[4], привлекла пристальное внимание демократических кругов русского общества. Русские революционные демократы приветствовали освобождение негров и выражали уверенность, что война навсегда покончит с позорным бесправием черного населения Америки[5]. Но, разумеется, не этими высокими идеалами руководствовались в Петербурге, когда принималось решение о демонстративном визите военных кораблей в США.

В начале 1863 г. обстановка в Европе резко обострилась. Против России складывалась мощная коалиция, в которую кроме Англии и Франции могли также войти Австрия, Швеция, Турция и другие государства. В создавшейся напряженной обстановке Россия предприняла спешные военные приготовления. Численность русской армии была доведена до 1 млн. человек. Усиливалась береговая оборона на Балтике. Возник вопрос: какие действия должен предпринять русский флот, чтобы в случае войны не оказаться запертым во внутренних водах, как это было в недавнюю пору Крымской войны?

Передовые деятели русского флота задумывались об этом задолго до описываемых событий. Адмирал Попов, вошедший в отечественную историю как выдающийся строитель и организатор русского парового броненосного флота, в одной из своих записок начальству писал в 1859 г.: «Прошлая (Крымская.— **С. З.**) война подтвердила историческую истину, что самая ложная и самая несчастная из всех идей сбережения флота есть необходимость спрятать его: военные суда сберегаются в море, учатся в сражениях»[6]. Далее Попов развивал идею крейсерской войны на морских коммуникациях вероятных противников России — Англии и Франции. Став начальником Тихоокеанской эскадры, он готовил свои корабли именно к такой войне. При этом он исходил из того, что базами его эскадры будут порты Русской Америки и дружественных Соединенных Штатов. Об этом периоде деятельности Попова ярко и достоверно рассказал известный русский писатель-маринист К. М. Станюкович, бывший офицер его эскадры (рассказ «Беспокойный адмирал» и др.).

В мае 1863 г. международная обстановка обострилась, и Попов стягивает свои корабли в порты Японии. Чтобы получить инструкции из Петербурга, начальник эскадры на клипере «Гайдамак» совершает плавание через Охотское море в Николаевск (на Амуре). Здесь 8 июля 1863 г. он наконец получает указания управляющего морским министерством Краббе, посланные еще 22 апреля,— так долго шла тогда почта к берегам Тихого океана! Петербург приказывал сосредоточить эскадру в портах Китая.

Но Попов понимает, что в случае войны эскадра может быть там легко заблокирована. Поэтому корабли получают приказание идти в Сан-Франциско. Одновременно Попов направляет в гавань Святого Павла на острове Кодьяк дополнительные запасы угля, снарядов и другого снаряжения.

Если в Тихом океане стараниями Попова и его единомышленников у России имелась эскадра, готовая к немедленным боевым действиям, то в Атлантике таких сил не было. Лишь в июне 1863 г. морское ми-

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 58.
[5] Н. Г. Чернышевский. М., 1939, т. 8, стр. 543, 629.
[6] Цит. по: М. М. Малкин. Ук. соч., стр. 243.

нистерство выступило с предложениями по ведению крейсерской войны против английского и французского судоходства и посылке с этой целью эскадры к берегам Америки. 2 июля 1863 г. начальником Атлантической эскадры назначается Лесовский, до этого служивший на Тихом океане.

Такова краткая предыстория походов русских эскадр в Америку в 1863 г.

Русская эскадра под командованием контр-адмирала С. С. Лесовского в Нью-Йорке, 1863 г. (фрагмент картины неизвестного художника, Центральный военно-морской музей).

Переход через Атлантику и Тихий океан был сложным из-за погодных условий. Успешное завершение этого плавания — свидетельство большого мастерства и мужества русских моряков. В сентябре в порт Нью-Йорка вошла эскадра контр-адмирала Лесовского в составе шести кораблей с 167 орудиями на борту; их экипажи насчитывали 172 офицера и 2430 матросов. А к 1 октября в порту Сан-Франциско сосредоточилась эскадра Попова — четыре корвета («Богатырь», «Калевала», «Рында», «Новик») и два клипера («Абрек» и «Гайдамак»), имевшие 57 орудий и экипаж из 102 офицеров и 904 матросов[7].

Весть об одновременном появлении двух русских эскадр в портах Севера была полной неожиданностью для правительств Англии и Франции. Англия 13 мая 1861 г. признала Конфедерацию воюющей стороной и право ее каперов на захват судов Соединенных Штатов в открытом море. Одновременно она заявила, что признáет введенную правительством Линкольна блокаду портов Юга лишь в случае ее эффективности. В конце 1861 г. Лондон в демонстрационных целях направил значительные подкрепления английской армии в Канаде.

[7] «Кронштадтский вестник», 14 февраля 1864 г.

Не менее активно поддерживала Конфедерацию и Франция. По инициативе Наполеона III в конце 1861 — начале 1862 г. началась совместная франко-англо-испанская интервенция в Мексике, имевшая явно враждебную США направленность. Правда, английским и испанским войскам вскоре пришлось уйти из Мексики, но Наполеон III продолжал усиливать свою экспедиционную армию и намеревался в дальнейшем использовать покоренную страну как базу для вмешательства в гражданскую войну в США на стороне Юга. В те дни К. Маркс писал: «...осенью, когда положение в Мексике будет упрочено, она (Франция.— С. З.) начнет интервенцию» [8].

В Англии и Франции строились корабли для южан. К моменту прибытия русских эскадр в американские воды на английских верфях находилось в постройке 40 каперов, в Манчестере был спущен на воду заказанный Югом броненосец «Александра». Это было время успешных действий каперов южан на морских коммуникациях. Всего шесть паровых каперов конфедератов, переоборудованных из торговых судов, захватили 215 кораблей-призов и тем самым дезорганизовали судоходство Севера. Как известно, каперы «Алабама», «Сэмтер» и другие вели пиратские действия в Атлантике, опираясь на порты Англии и Франции.

Действия этих стран против американского Севера приняли особенно враждебный характер летом 1863 г. 22 июня Наполеон III извещает посла Франции в Лондоне, что он «решил признать Юг» [9]. В английском парламенте в середине июля обсуждался вопрос о признании Конфедерации и вмешательстве в гражданскую войну. Не удивительно поэтому, что приход в порты Соединенных Штатов эскадр дружественной России в столь напряженный момент основательно спутал карты вдохновителей этих далеко идущих планов.

Что же касается Соединенных Штатов, то визит кораблей русского военно-морского флота здесь справедливо расценили как поддержку правительства Линкольна. Посол России в Вашингтоне Стекль сообщал в Петербург, что прибытие эскадр «произвело сенсацию в стране, и особенно в Нью-Йорке» [10]. Нью-йоркские газеты того времени полны сообщений о восторженной народной демонстрации при встрече русских кораблей. В одном из многочисленных приветственных адресов русским морякам говорилось: «...прибытие в порт кораблей русского флота под командой контр-адмирала Лесовского дает общинному совету здешнего города возможность хотя бы в некоторой степени выразить благодарность за доброжелательство, обнаруженное во многих случаях русским правительством к правительству и народу Соединенных Штатов, в особенности при настоящих несчастных затруднениях, в которых находится американская нация...» [11] Муниципалитет Нью-Йорка предложил гостеприимство города всем офицерам и командам русской эскадры.

Вот как рисовала газета «Нью-Йорк геральд» встречу русских на улицах города 1 октября: «Полные народа тротуары улиц, по которым направлялось шествие, окаймлялись войсками, стоявшими длинными шпалерами. Дома были разукрашены флагами... оркестры играли русский и американский национальные гимны... Народ с восторгом встречал процессию...» [12] На следующий день, 2 октября 1863 г., официоз «Нью-Йорк дейли трибюн» писал, что дружественное отношение России к США в трудный период их истории «никогда не будет забыто».

---

[8] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 524.
[9] М. М. Малкин. Ук. соч., стр. 266.
[10] «К столетию гражданской войны в США». М., 1961, стр. 432.
[11] «Морской сборник», № 11, 1863, стр. 3.
[12] Там же, стр. 5.

В те дни юный гардемарин с клипера «Алмаз» Н. А. Римский-Корсаков, будущий великий русский композитор, писал в Россию: «Нашу эскадру приняли здесь дружелюбно, даже до крайности. В военном платье на берег и показаться нельзя: не ты будешь смотреть, а на тебя будут смотреть. Будут подходить (даже дамы) с изъявлением уважения к русским и удовольствия, что они находятся в Нью-Йорке...» [13]

Тогда же американский морской министр Уэллес заявил, что пребывание русских эскадр «не может не быть источником удовольствия и счастья для наших соотечественников» [14]. Морское министерство США предложило Лесовскому и Попову помощь в ремонте и снабжении эскадр.

Рассматривая пребывание русских эскадр как положительный фактор, способствующий провалу попыток Англии и Франции вмешаться в гражданскую войну, президент Линкольн принял посла России Стекля и заверил его, что визит эскадр в порты США и «обмен учтивостями и любезностями, который за ним последовал, создают дружескую связь между обеими странами» [15].

В ноябре 1863 г., несмотря на штормовую погоду, Лесовский выводит эскадру в море. Оставляя Нью-Йорк, русские моряки передали мэру города 5 тыс. долл., собранные в пользу его нуждающихся граждан [16]. Фрегат «Ослябя» под флагом Лесовского, корветы «Варяг» и «Витязь» по приглашению президента Линкольна направляются к Вашингтону и бросают якорь в его аванпорту на реке Потомак — Александрии. На корабли нанесли визит государственный секретарь Стюард, морской министр Уэллес и жена президента г-жа Линкольн. Русские моряки посетили Вашингтон и были гостями конгресса и видных политических деятелей (президент Линкольн не смог принять Лесовского из-за болезни).

Во время стоянки в Александрии командир «Ослябя» капитан I ранга И. И. Бутаков вместе с группой офицеров совершил поездку на фронт, в Потомакскую армию генерала Мида. Русские офицеры на конях объехали построенные для встречи войска. «Полки отдавали честь, преклоняя знамена» [17]. До конца 1863 г. на русские корабли продолжали прибывать делегации городов северных штатов. В январе 1864 г. начальник эскадры письменно поблагодарил за выражение дружеских чувств власти городов Ньюпорт, Нью-Хейвен, Портленд, Бостон, Филадельфия и Балтимор [18].

В начале 1864 г. Лесовский на «Александре Невском» вместе с «Пересветом» и «Витязем» уходит в плавание в Карибское море и Мексиканский залив. «Ослябя» и «Алмаз» остаются в США под командованием капитана Бутакова. Посетив Кубу и Британский Гондурас, корабли Лесовского возвратились в порты США. В начале февраля в Аннаполис пришел «Варяг». На следующий день в городе случился пожар, в тушении которого приняли участие русские матросы. Они действовали «смело и споро», как отметила местная газета. Корвет посетили губернатор и конгрессмены штата Мэриленд и выразили русским морякам признательность за помощь. В середине марта Атлантическая эскадра вновь сосредоточилась в Нью-Йорке.

Не менее тепло встретили русских моряков в Сан-Франциско. Политические деятели и представители местных властей нанесли визиты начальнику эскадры, в честь русских моряков устраивались праздне-

---

[13] Д. Б. Петров. Авраам Линкольн — великий гражданин Америки. М., 1960, стр. 96.
[14] «К столетию гражданской войны в США», стр. 433.
[15] Там же.
[16] «Кронштадтский вестник», 10 января 1864 г.
[17] «Кронштадтский вестник», 8 января 1864 г.
[18] «Кронштадтский вестник», 16 января 1864 г.

ства и банкеты, их приветствовали жители города. На всю жизнь сохранил добрую память о Сан-Франциско будущий выдающийся русский флотоводец, исследователь и ученый, адмирал С. О. Макаров. В то время штурманский кадет на клипере «Абрек», он был тепло принят в семье коммодора Селфриджа, офицера военно-морского флота Соединенных Штатов. Во время пребывания в Сан-Франциско адмирал Попов поддерживал высокую боеготовность эскадры. Корабли постоянно находились в суточной готовности к походу. Часть из них пребывала в плавании — ходили на Гавайские острова, в Ситку (Русская Америка) и в южное полушарие.

Север не имел военного флота на Тихом океане, а береговые батареи Сан-Франциско не представляли серьезной силы. В то же время городу угрожало появление каперов южан — «Алабамы» и «Сэмтера». В создавшейся обстановке Попов принял решение взять Сан-Франциско под защиту русской эскадры. И пока она стояла в порту, каперы конфедератов не осмеливались приближаться к городу.

Русские моряки и здесь заслужили благодарность жителей за эффективную помощь в борьбе с пожарами, вспыхнувшими в октябре 1863 г. 200 матросов и офицеров эскадры участвовали в борьбе с огнем. 26 октября муниципалитет Сан-Франциско направил по этому поводу специальную благодарственную резолюцию адмиралу Попову [19].

В апреле — мае 1864 г. Лесовский провел в море смотры с артиллерийскими стрельбами фрегатов «Ослябя» и «Пересвет», корвета «Витязь». Это было подготовкой к возвращению в Россию. Эскадры выполнили свою задачу и отзывались на родину. 4 июня 1864 г. «Ослябя» под флагом начальника эскадры, «Пересвет» и «Витязь» вышли из Нью-Йорка. 20 июля 1864 г. Кронштадт встречал Атлантическую эскадру, совершившую переход через океан без заходов за 47 дней. 1 августа 1864 г. оставила Сан-Франциско и Тихоокеанская эскадра.

В 1866 г. в Кронштадт прибыл с ответным визитом монитор военно-морского флота США «Миантономо». Американские моряки были тепло встречены в Петербурге, посетили Москву. В изданной в те дни в Петербурге книге говорилось: «Конечно, будущее никому неизвестно, но лучшим ручательством, что никогда дело не дойдет у нас до серьезной ссоры, служит тот несомненный факт, что мир всегда будет приносить нам обоим неисчислимые выгоды, тогда как война может принести только бедствия» [20].

Прошло более ста лет с тех пор, как русские эскадры покинули гостеприимные порты США, но американские исследователи вновь и вновь возвращаются к событиям тех лет. Одни пытаются игнорировать дружественную позицию России во время гражданской войны (например, Т. Бейли в журнале «Пасифик кост ревью» № 1 за 1961 г.); другие напоминают читателю, что Россия «поддержала дух Соединенных Штатов именно тогда, когда они больше всего в этом нуждались»,— как пишет Дж. Стоссинджер в цитируемой выше книге. Этой же точки зрения придерживается и профессор Нью-йоркского университета Г. Кашнер в статье, которую он опубликовал в журнале «Хисториан» (№ 4 за 1972 г.).

Такая оценка более созвучна с оценкой описываемых событий государственными и политическими деятелями США той далекой эпохи. Они, как известно, рассматривали визит русских эскадр и позицию России в целом как факторы, сыгравшие весьма положительную роль в достижении внешнеполитических целей правительства Линкольна, и особенно в предотвращении иностранной интервенции, угроза которой не снималась на протяжении всей гражданской войны.

---

[19] ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 5, д. 13, л. 16.

[20] «Американцы в Петербурге. Дружеский союз России и Америки». СПб, 1866, стр. 7.